
Глава 7

Как только Ризбет и Элизия вошли, стол, которым пользовалась горничная, сразу бросился в глаза.

Подумать только, служанка, с которой я чуть не столкнулась, держала в руках тарелку. Я не уверен, что она из того же набора.

Неужели вчера в этой комнате тоже была тарелка?

Я думал, что тщательно осмотрел пристройку, похоже, что нет.

"Была ли здесь вчера тарелка?"

"Нет, ребенок проснулся в день прихода служанки, так что сегодня он впервые нормально поел".

Как только он ответил, Элизия только кивнула и позвала Иден.

"Иден".

После еды Иден, в отличие от вчерашнего дня, сидел на полу.

Судя по тому, что тарелка стояла перед дверью, не похоже, что он ел нормально, потому что был так увлечен.

В доказательство этого Иден сидел недалеко от обеденного стола.

Тем не менее, судя по тому, что он направился к входной двери и поел, его состояние, похоже, было лучше, чем вчера.

"Может, сначала поднимем тебя?"

Элизия сделала свой голос как можно более мягким, затем подошла к Идену и спросила.

'Будь добр, будь добр'.

Он медленно посмотрел на Элизию, и, как она и думала, состояние Идена намного улучшилось.

Тем не менее, он лежал на полу.

Элизия сделала глубокий вдох и тоже присела, стараясь, чтобы они видели друг друга глаза в глаза.

Если бы Рейчел увидела ее, она была бы шокирована.

Элизия тщательно поддерживала свой имидж и достоинство, даже если никто ее к этому не принуждал.

"Ты все съела, ты все съела".

Элизия увидела расквашенные губы Идена и знакомым прикосновением вытерла ему рот.

Она задрала рукав и вытерла рот Идену, это действие напомнило ей Ариэль в детстве.

Когда Ариэль была младше, она была неаккуратной едоком.

И именно Элизия, а не Рейчел или другие горничные, каждый раз вытирала лицо Ариэль.

Именно в этот момент Элизия почувствовала, что они стали сестрами.

"У тебя все еще кружится голова?"

спросила она, предполагая, что если его разум все еще пуст, то он может чувствовать себя так.

В ответ на ее вопрос Иден моргнула.

Она услышала шум сзади, когда Ризбет, наблюдавшая за этими двумя, тихо закрыла дверь и ушла.

"Я бы хотела, чтобы мы могли поговорить друг с другом..."

Элизия не ожидала ответа от Иден и пробормотала свои мысли низким голосом.

"Поверни лицо в эту сторону".

Элизия подумала, что сегодня поговорить с Иденом будет невозможно, и насильно повернула его лицо к себе.

Иден снова моргнул.

После того, как Элизия схватила его и повернула его лицо к себе, она тут же опустила голову и порылась в аптечке.

"Я знаю, потому что меня часто били, но это очень неудобно, если я нанесу лекарство на себя".

Элизия сказала это с улыбкой, вспоминая прошлое, когда ее отчим исколот ей руки и оставил ее одну в комнате наносить лекарства.

Было грустно, когда меня били, но когда я сама наносила себе лекарство, я часто могла, наконец, дать волю слезам, которые сдерживала.

Сейчас прошло столько времени, что я уже не знаю, что сказать.

"Это не значит, что если ты права и принимаешь лекарство, это не значит, что ты счастлива".

Элизия своей мозолистой рукой осторожно намазала мазь на лицо Идена.

Выражение его лица всегда было безучастным, но впервые он нахмурился.

"А? Это больно?"

Когда Иден поднял брови, лицо Элизии просветлело.

Вместо того, чтобы показать беспокойство, ее лицо засветилось.

"А-а-а..."

Иден, не сводя глаз с Элизии, издал стон.

Его голосовые связки не имели силы, потому что он долгое время не разговаривал.

Громкость его голоса была настолько низкой, что если бы Элизия не была внимательна, то его было бы трудно услышать.

"Да?"

Элизия ответила сразу же, как будто хотела, чтобы он сказал больше.

Веки Идена дрогнули от ее ответа, наполненного предвкушением. Его мутные фиолетовые глаза вдруг приобрели яркий цвет.

"А... болен..."

"Хорошо, ты болен? Болит?"

Элизия ни в коем случае не была садисткой.

В отличие от извращенца, радовалась не тому, что Идену больно, а тому, что впервые смогла с ним пообщаться.

"Теперь все готово".

Элизия закрыла аптечку с громким щелчком, как будто не хотела причинить еще больше боли.

"...Кто ты?"

спросил Иден, наблюдая, как она откладывает аптечку в сторону.

"Кто я? Ты сейчас задаешь мне вопрос?"

Наконец-то мы можем поговорить.

Элизия была так счастлива, что ответила на вопрос Идена другим вопросом.

Он пожал плечами.

Иден выглядел испуганным, как будто он не должен задавать вопросы.

"А... Я Элизия".

"Элизия..."

"Я Элизия Валтин, если быть точным. Однако я не хочу, чтобы меня называли Вальтиной, поэтому зовите меня просто Элизией".

В ответе Элизии чувствовалось недовольство. Иден решил, что это из-за него, и быстро попытался прочесть выражение ее лица.

Он все еще выглядел испуганным, когда смотрел на нее.

"Ты сказала, что тебя зовут Иден?"

"Д-да? Да..."

Даже находясь в беспомощности, даже если казалось, что он в туманной дымке, Иден открыл Элизии свое имя.

После того, как он очнулся, только Элизиа спросила его имя.

'Это она'.

Когда зрение прояснилось, Иден приложил все усилия, чтобы запомнить лицо Элизии.

С другой стороны, лицо Элизии было светлым. Она не скрывала своего счастья.

Иден вскоре пришел в себя.

Это был очень хороший знак для Элизии.

Теперь мне просто нужно заставить Идена обидеться на герцога Валтина".

Элизиа хотела, чтобы все продолжалось как прежде, но с небольшими изменениями.

Только тогда она сможет жить, более того, вместе с Ариэлем, и освободится от хватки герцога.

"..."

Не зная мыслей Элизии, взгляд Идена смягчился, и он начал оглядываться по сторонам.

Это был первый раз, когда он осмотрел пристройку как следует.

Даже если он осматривался с ясным взором, это было место, которого у Идена не было в памяти.

При этом никаких других запоминающихся пейзажей не было.

Не только пейзажи - вообще ничего не приходило ему на ум. Нет, он даже не знал, что вообще об этом думать.

- Тебя зовут Иден. Запомни это.

Холодный голос, заставивший его назвать имя, - вот и все, что запечатлелось в сознании Идена.

В его сознании лицо Элизии заполнило унылую пристройку, а ее счастливая улыбка была в центре.

Когда пустое пространство заполнилось ею, его ощущение пустоты немного улучшилось.

"Ну..."

Когда наконец пришло время, когда они могли поговорить, она обнаружила, что ей трудно решить, что сказать.

Иден только что пришел в себя. Элизиа прекрасно понимала состояние Идена, поэтому не хотела его перенапрягать.

"Еда пришлась вам по вкусу?"

"Да?"

Еда?

Лицо Идена было таким, словно его только что спросили на иностранном языке.

"Вы только что поели. Рис".

Элизия указала на тарелку позади себя. Его взгляд, естественно, обратился к столу.

"...хм..."

Ты ел дешевый рис?

Но похоже, что он ел что-то с беспорядком вокруг рта.

Как будто он не мог вспомнить как следует, Иден замешкался с ответом.

"Ты не помнишь?"

Возможно, потому что он все еще восстанавливается, кажется, что он ел по инстинкту.

Урчание~

Внезапно она услышала булькающий звук из его желудка. Две пары разноцветных глаз, естественно, посмотрели на живот Идена.

"Похоже, еды было недостаточно".

На самом деле, ему давали только воду на неделю, поэтому он не мог наполнить свой голодный желудок одной едой.

Она покачала головой, как будто поняла, и поднялась со своего места.

"Ты собираешься продолжать сидеть там?"

спросила Элизия, глядя на Идена.

Иден все еще смотрел на свой живот и медленно встал.

Его движения были немного медленнее, чем у других.

Когда его фиолетовые глаза встретились с красными глазами, которые смотрели на него, Иден сглотнул.

Его охватил непонятный страх.

"Разве пол не был холодным? Я сидела на полу совсем недолго, но уже почувствовала холод".

спросила Элизия, похлопывая себя по спине.

Он почувствовал, что в любой момент с ним может что-то случиться.

Конечно, Элизия не собиралась ничего делать, но Иден чувствовал это.

Иден последовал его примеру и срочно встал со своего места. После долгого отсутствия движения его тело затрещало и жаловалось на дискомфорт.

Идену, когда он пытался встать, было заметно, что ему тяжело, и даже для Элизии он выглядел неустойчивым.

Элизия не отрывала от него глаз ни на секунду, пока он не встал правильно.

Неуверенное движение Идена вызвало у Элизии сочувствие.

"Иди к кровати и сиди там, вечером я принесу тебе перекусить".

По словам Ризбет, смена караула происходит в полночь, так что она еще могла вернуться вечером.

Несмотря на то, что ему было велено подойти к кровати и сесть, Иден стоял на месте и смотрел только на Элисию.

Нехотя Элизия схватила Идена за запястье и подтащила его к кровати.

Когда она надавила на его маленькое плечо, тело Идена без труда опустилось на кровать.

"Ужин... А?"

спросил он Элизию, не обращая внимания на мягкое прикосновение к его заду.

Иден ничего не помнил, но все равно обращался к ней с уважением, что свидетельствовало о его мягком характере.

"Да, ужин. Я вернусь, когда солнце сядет".

Когда солнце сядет.

Иден внимательно выслушал слова Элизии, затем поспешно посмотрел на оконную решетку.

Солнца не было видно, но день был яркий.

Как долго ему придется ждать, пока за окном стемнеет?

Его лицо вскоре побледнело, когда он подумал об этом тем, что осталось в его пустой голове.

"Я вернусь к тебе вечером".

Подойдя к двери, она не оглянулась.

Она открыла дверь легко, как тихие шаги, и пообещала Идену, что вернется.

Яркий свет на короткое мгновение озарил пристройку, и тут же дверь закрылась, и мрак снова овладел ею.

Иден осталась смотреть на дверь с разочарованным лицом, точнее, сквозь дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/72271/2059231>